

Первое, что увидел Мидория, когда открыл глаза, - клубящуюся пустоту, полную тьмы. Он попытался пошевелить пальцами, но не смог. Посмотрев на себя сверху вниз, он потрясенно вскрикнул, увидев черную субстанцию, окутывающую все его тело! Даже рот был покрыт ею! Мидория изо всех сил пытался освободиться от оков, но его словно погрузили в цемент. Боясь, что это и есть загробная жизнь, Мидория смирился со своей участью, пока не заметил нечто, заставившее его задуматься.

Впереди виднелось несколько силуэтов, погруженных в тень, которые смотрели на него светящимися желтыми глазами. Одна из фигур стала приближаться к нему.

— Эй, эй, эй! Какого черта ты себе позволяешь, парень?!

По мере приближения призрака тьма, окутывающая его, начала рассеиваться, обнажая долговязого, мускулистого мужчину в кожаных штанах, байкерской куртке, наплечниках и с перекинутым через грудь ремнем с патронами. Лишь лицо мужчины по-прежнему было скрыто тенью.

— Это не конец, еще не все! Так что хватит сидеть на заднице и возвращайтесь в бой!

I-ОСТРОВ ЦЕНТРАЛЬНАЯ БАШНЯ - 3-й ЭТАЖ

Глаза Изуку распахнулись, из его горла вырвался громкий вздох. Он смотрел на разрушенный, частично обвалившийся потолок комнаты отдыха для сотрудников. Он застонал, поднимаясь с земли и отталкивая от себя куски потолка. Стоя на шатких ногах, Изуку оглядел полутемную, окутанную пылью комнату, единственным источником света в которой была луна, светившая

через разбитое окно. Он судорожно искал своих друзей, которые, скорее всего, находились где-то под обломками, когда верхний светильник, висевший на проводах, перегорел и рассыпался искрами, на короткое время осветив комнату настолько, что Мидория заметил лежащую на полу Уракаку. Задышавшись, он бросился к ней и осторожно приподнял ее.

— Уракака! Уракака, ты в порядке?! Поговори со мной!

Ответа не последовало. Она не шевелилась. Уложив ее на спину, Изуку стал думать, что же ему делать. Он вдруг вспомнил занятия по искусственному дыханию с Исцеляющей девочкой в Юэй, и хотя от одной мысли о "рот в рот" его лицо покраснело, он осознал всю серьезность ситуации и взял себя в руки.

Положив руки на центр груди, Мидория начал сжимать грудь Уракаки в ровном темпе, один раз остановившись, чтобы сделать ей искусственное дыхание "рот в рот". После еще нескольких нажатий Очако начала кашлять и медленно открыла глаза. Первым, что предстало ее взору, был Изуку, с облегчением отметивший, что она пришла в сознание.

— ДЭКУ! — радостно закричала Уракака, вскочив на ноги и крепко обняв Мидорию. — Я так рада, что с тобой все в порядке!

Изуку был красным как помидор.

— Д-д-да-да, я тоже! — Он похлопал ее по спине и сделал мысленную пометку не упоминать ничего о коротком непрямом поцелуе. Их внимание привлек чей-то стон, и они посмотрели направо, чтобы увидеть Шото и Мирио, медленно встающих и покрытых пылью.

— Ребята! — Мирио обрадовался, увидев остальных целыми и невредимыми. — Вы не

ушиблись?

— Мы в порядке, — Изуку кивнул. — А вы, ребята?

— Бывало и хуже, — Шото ответил, слегка тряхнув головой, чтобы развеять головокружение.

— А что с Киришимой и Бакуго? — обеспокоенно спросила Урака, пока Мирио и Шото осматривались. Сзади послышался грохот, и все увидели, как Киришима, используя свою причуду упрочнения, разгребает обломки на земле.

— РЕБЯТА, ИДИТЕ СЮДА! БАКУГУ ОЧЕНЬ СИЛЬНО РАНЕН! — крикнул он, судорожно отбрасывая от своего друга обломки потолка. Все тут же принялись помогать Киришима, пока наконец не нашли лежащего без сознания Бакугу, лицо которого было залито кровью, и который едва дышал.

— КАЧАН! — воскликнул Изуку!

— Уложите его на диван! Быстро! — поспешно посоветовал Шото, когда Мирио и Киришима быстро подхватили его и понесли к мебели. Урака схватила висевшую на стене аптечку, а Изуку - бутылку с водой и полотенце у раковины. Как только Бакуго оказался на диване, Изуку налил воды на полотенце и вытер кровь, а Урака достала бинты и бутылку с антисептиком. Мирио внимательно осмотрел Бакугу, пытаясь найти место раны.

— Хорошие новости! Все не так плохо, как кажется! — обрадовался Мирио, обнаружив рану среди пучков шипастых волос Кацуки. — Это всего лишь крошечный порез, я смогу залатать его в кратчайшие сроки.

— Но разве он не был весь в крови? — спросила Урарака, передавая Мирио бинты и антисептик.

— Небольшие порезы на голове сильно кровоточат, потому что вокруг лица и головы много кровеносных сосудов, которые расположены очень близко к коже. Так что, несмотря на то, что выглядело это ужасно, это всего лишь небольшая царапина, — Мирио прочел лекцию, нанеся на рану немного антисептика. Бакугу слегка поморщился, когда Мирио начал обматывать его голову бинтами. — Он поправится, но какое-то время будет не в себе.

Киришима наклонился поближе к Изуку.

— Ты просто знай, что он будет в ярости, когда очнется, — прошептал он. Изуку вздохнул с сожалением.

— Эй... вы все это слышите? — сказал Шото, оглядываясь по сторонам. Все молчали и внимательно прислушивались. Их уши начали улавливать отчетливые звуки выстрелов и взрывов. Подойдя к разбитому окну, остальные пошли посмотреть на улицу, а Мирио занялся Бакуго. Вдали, в районе выставки, они увидели столбы дыма и огня, а также трассирующие выстрелы, уходящие в полуночное небо. Их недоумение перешло в страх, когда они услышали крики наемников. Затем... все вернулось к ним. Ужас, который они видели по телевизору.

Это был он.

— Р-р-ребята...! — заикаясь, произнес Киришима, глядя на улицы внизу. Все проследили за его взглядом и увидели, что по улицам течет буквально река крови, а сэйберы в различных состояниях расчленения плавают в пресловутой реке Стикс. Все они отшатнулись назад.

Мидория мгновенно оказался на коленях и задыхался от пота, лившегося с его головы.

Киришима пошатывался, хватаясь за голову и бормоча панические отрицания.

Шото прижался к стене, впервые в жизни испытывая непостижимый ужас.

Урака переживала это хуже всех. Она стояла на руках и коленях, ее обильно рвало, а по круглым щекам текли слезы.

— Что случилось? Что там происходит?! — беспокойно спросил Мирио, подошел к окну и высунул голову наружу.

— Нет! — быстро крикнул Шото. — Нет, не надо!

Мирио задохнулся от ужаса и вернулся в комнату с выражением ужаса на лице. Он зажал рот руками, его ноги неудержимо шатались. Изуку перестал отплевываться и схватился за грудь, чувствуя, как в груди бьется его собственное сердце. Он перевел взгляд на Ураку, которая дрожала, впившись пальцами в пол.

— О-о-о-очако? — Изуку беспокойно положил руку ей на плечо. Урака слабо вздохнула и повернула голову к Изуку. Их глаза встретились, и Мидория увидел, как она напугана. Лицо Ураки исказилось, и она вдруг прижалась к Изуку так крепко, как только могла, зарывшись лицом в его грудь и тихонько плача.

Мидория был ошеломлен этим. Не потому, что его взволновало, что девушка обнимает его, а потому, что он понял, насколько серьезной была ее травма...

<http://tl.rulate.ru/book/100003/3445907>